

В НАЖДОМ— НЕПОВТОРИМЫЙ ДАР

В СТАТЬЕ Т. Шапоренко «Из рогатки в жар-птицу» («СК» № 49, 1966 г.) наша газета рассказывала о юных киевлянках — воспитанниках художественной студии Дома пионеров Ленинского района столицы Украины. Говорили в статье и о необходимости улучшить условия, в которых работают студии.

Решением исполнкома Ленинского райсовета депутатов труда и детской художественной студии предоставлено новое просторное помещение, в котором оборудуются мастерские, будет развернута широкая экспозиция детских работ. Выделены средства для приобретения специального оборудования. Работы юных живописцев, графиков, скульпторов за последние месяцы с успехом демонстрировались на многих выставках у нас в стране и за рубежом.

Сегодня руководитель студии Н. Осташинский делится с читателями «Советской культуры» опытом, приобретенным за долгие годы работы с детьми.

Н. ОСТАШИНСКИЙ

ИХ ОКОЛО ТРЕХСОТ. Младший немногим больше пяти, старшие — скоро восемнадцать.

Дети — в своей человеческой суности — растут по дням, не по годам. Присмотритесь как следует — тотчас заметите. Я вижу это из угла в угол.

— Я нарисовала весну, — объясняет Светлана, поднимая повыше новый рисунок. На рисунке дети с озябленными руничками в руках.

— Кто хочет оценить работу Светланы?

— Две звездочки! — после минутной паузы непримиримо заявляет обычно вполне доброжелательный Павлик.

— Так мало — всего две?

— Она написала не весну, а смерть. У куста или деревья свою жизнь, а его ломают. Все равно, что прятал в детский сад и зонтик ребенку. Конечно, ребенок закричит, а куст ничего не скажет. Но оба касаются.

На следующий урок Светлана привезла эскиз новой композиции. «Паттер «Лунный ленинец» — написано над входом в красивую сооружение из пласти массы и стекла. Вокруг космических пейзажей, на первом плане дети в скафандрах из-под которых видны «космические галактики. Они сажают кусты.

— Пусть наши вербочки и мы Луне растут, — сказала Светлана.

В тот раз на уроке речь шла не только о композиции или светотенях, сколько о слегка инстинктивных разрушениях и стеклах. Вокруг космических пейзажей, на первом плане дети в скафандрах из-под которых видны «космические галактики. Они сажают кусты.

Как-то я один из детских учреждений министерства жаловалась.

У нас такие эффективные, такие хорошие акварелюмы. А узники подвалились риб убийц. Мы ведь и таблицу «Не подходит повесить», и барьер вдоль акварельных установок. А они, представьте, снаружи метят в риб камнями. Удивительная жестокость...

НЕ БЫВАЮТ жестоких детей. Существуют ребята, окруженные стечением. У жесточайшего многое приносят. Против них ненависть жестокости. И одно из наиболее могущество — искусство. За двадцать лет работы с детьми я испытала его как оружие против беззаконности и равнодушия, лекомесии и злобы-глости, одиночества и отчуждения. «Оружие» действует безотказно. Конечно, не сразу. После того, как научились его применять.

ИСКУССТВО — естественнейшая сфера проявления силы и способностей ребенка. Если обучать творчеству изначально, снажим как хобби, то обнаружится: в каждом есть неизвестный дар. Именно в каждом. История любого «нуждника» обычно сводится к истории тех или иных приваленных судьбы.

Конечно, было бы некуда обрушить на малышей гамму теоретических способов, «секретов» художественной практики и ждать, что и будет неизвестно — заберется каскаль талантов. Поэтому своих самых младших мы учим не просто рисовать и лепить. Учим прежде всего думать и видеть.

— Как видите, мама?

Получилась «новинка» — озяблены. Но, основываясь, проявляют неизвестную наблюдательность. Научимся им устанавливать: у нее — никакое цветное. Оно разное: в картинах, в синеве неба, различном утром и в сумерках, в городе и в лесу. А мама? У нее столько умбок — не скажешь.

Вокруг готовы первые рисунки.

Естественно, они до крайности неумлы, не все искуются бояться — фантазии. Одни рисуют знакомое, не раз виденное: мама за работой, на отдыхе, но и при этом в привычном, обычном подмечают междунадежные подобности и детали. Другие фантазируют: мама читает в космическом кабинете — велет вскружиться в музее Ленина или Марса, лечит больных из «Садко». Ничто постороннее не отле-

чет сейчас внимания — воображение щеками перенесло ребят в сказочные миры. И картины кисточки словно смыты по себе запечатывают то, что озарено языческой фантазией.

Карл Маркс называл воображение «великим даром». «Фантазия есть качество величайшей ценности», — писал В. И. Ленин. Воспитание человека — не проектация, а борца, стремящегося воплотить прекрасное в жизни, начинаться, по нашему представлению, от умения человека жить и полно воспринимать окружающий мир. Этот мир многообразен и многогранен. Поэтому музыка, слово так же эмоции и действия на уроке, как линия, цвет.

Разделяются с магнитофонной лентой голоса Александра Бучмы, Наталии Ужиной, Ирины Марченко. Строки чешского художника Сметаны мелодично звонят в олимпийской опере Аркадия Селигина тема занятая — «Балет». Скульпторы, живописцы, графики — студийцы старших групп — делают десятки эскизов, прежде чем выбрать для композиции окончательный вариант. И слух помогает воображению и вкусу не меньше, чем зрение и осязание.

ЧТО И ГОВОРЯТ, этот синтез искусств, как учебный метод, сложился не сразу. В конце сороковых годов, когда возникла студия, любое средство было хорошо, если помогало заполнить внимание, привлечь интерес первых учеников. А мы были подростки, которых у нас во дворе называли иначе, как «шалопаи». Мы собирались под старыми каштанами возле подъезда, бродили по дворам, склоняясь над зеркалами, смеялись, махали руками, кричали, — и все мышье оставалось для тебя «сторонником» деда. Ты в полном ответе за себя. За товарища. За свой коллектив.

«ТРУДНЫЕ ДЕТИ...» Думаю, их, как и жестоких, нет.

Есть среди детей непонятые. Такие, чей ум и сердце нужен разбудить, взволновать, направить.

Запишись с трудом, удерживая слизь, мать Сергея В. говорит:

— Скажите, вы тоже думаете, что москвы синяя чего делать среди нормальных детей?

— Почему вы об этом спрашивается?

— Так мы заявили учительнице. Она требует, чтобы сына забрали в школу для умственно отсталых. Она и ему об этом сказала.

В подобной ситуации не сразу находит первые слова. К счастью, живы инициатива в этот день подбросила мне нужный аргумент. На выставке детских работ, устроенной «Союзом писателей Украины» по просьбе литераторов, общее внимание привлек распухший Крешатик. Ведь скоро будет вырастать новое здание, удачно стоящее на месте старого, а ты сохранишь ее для истории. Рисунок был сделан и вывел самую точную реакцию: «Она синяя — может, и я смогу?»

Одна произнесла это вслух, у других вопрос сцепился в глазах. И ответил: «Сможете, если очень захотите». С этого дня и началась у нас занятия. Летом под открытым небом, а походило — здома, у каждого из оперных. Незаметно сложился дружный коллектив, окончай урок — мы хотим рассказать. Тогда и возникли походы на концерты, в театры и музеи — как проделанные занятия. Теперь это одна из традиций студии.

Одновременно порести на склоне горы на выставку триста ребят разных возрастов. Бывает вспоминают, что если порою превращают наши комнаты в орбитальный пад? И в этом есть свои трудности. Но все же «перевращение» с успехом проходит из месяца в месяц. Побывали у нас Герой Советского Союза и старые коммунисты, выставки художников, концерты, выставки киевянинов, болгарских писателей Бочев и соавторский концерт Дмитрия Кабаевского. «Каждый» встречи, присоединяются к нам. И вот настала очередь учащихся из-за границы — из Франции, Греции, Италии, Германии, Австралии, Японии, Канады, Америки.

Сообщено об этом матери Убендину. Сережа вполне здоровый ребенок, его замкнутость порой проводила в недоразумениях, с годами исчезла. Порой он не только успешен, уже сделавшимся мальчиком, а и судьба многих десятков приходивших в студию и теперь уже взрослых «трудных» детей.

У Игоря Захарова нет отца. Маленький день на работе. Живут на пятом этаже, без лифта, у бушующих больших волн. Ему бы слегче в магазине помочь, но в школу для умственно отсталых. Он и ему об этом сказала.

В подобной ситуации не сразу находит первые слова. К счастью, живы инициатива в этот день подбросила мне нужный аргумент. На выставке детских работ, устроенной «Союзом писателей Украины» по просьбе литераторов, общее внимание привлек распухший Крешатик. Ведь скоро будет вырастать новое здание, удачно стоящее на месте старого, а ты сохранишь ее для истории. Рисунок был сделан и вывел самую точную реакцию: «Она синяя — может, и я смогу?»

Одна произнесла это вслух, у других вопрос сцепился в глазах. И ответил: «Сможете, если очень захотите». С этого дня и началась у нас занятия. Летом под открытым небом, а походило — здома, у каждого из оперных. Незаметно сложился дружный коллектив, окончай урок — мы хотим рассказать. Тогда и возникли походы на концерты, в театры и музеи — как проделанные занятия. Теперь это одна из традиций студии.

Одновременно порести на склоне горы на выставку триста ребят разных возрастов. Бывает вспоминают, что если порою превращают наши комнаты в орбитальный пад? И в этом есть свои трудности. Но все же «перевращение» с успехом проходит из месяца в месяц. Побывали у нас Герой Советского Союза и старые коммунисты, выставки художников, концерты, выставки киевянинов, болгарских писателей Бочев и соавторский концерт Дмитрия Кабаевского. «Каждый» встречи, присоединяются к нам. И вот настала очередь учащихся из-за границы — из Франции, Греции, Италии, Германии, Австралии, Японии, Канады, Америки.

Сообщено об этом матери Убендину. Сережа вполне здоровый ребенок, его замкнутость порой проводила в недоразумениях, с годами исчезла. Порой он не только успешен, уже сделавшимся мальчиком, а и судьба многих десятков приходивших в студию и теперь уже взрослых «трудных» детей.

У Игоря Захарова нет отца. Маленький день на работе. Живут на пятом этаже, без лифта, у бушующих больших волн. Ему бы слегче в магазине помочь, но в школу для умственно отсталых. Он и ему об этом сказала.

В подобной ситуации не сразу находит первые слова. К счастью, живы инициатива в этот день подбросила мне нужный аргумент. На выставке детских работ, устроенной «Союзом писателей Украины» по просьбе литераторов, общее внимание привлек распухший Крешатик. Ведь скоро будет вырастать новое здание, удачно стоящее на месте старого, а ты сохранишь ее для истории. Рисунок был сделан и вывел самую точную реакцию: «Она синяя — может, и я смогу?»

Одна произнесла это вслух, у других вопрос сцепился в глазах. И ответил: «Сможете, если очень захотите». С этого дня и началась у нас занятия. Летом под открытым небом, а походило — здома, у каждого из оперных. Незаметно сложился дружный коллектив, окончай урок — мы хотим рассказать. Тогда и возникли походы на концерты, в театры и музеи — как проделанные занятия. Теперь это одна из традиций студии.

Одновременно порести на склоне горы на выставку триста ребят разных возрастов. Бывает вспоминают, что если порою превращают наши комнаты в орбитальный пад? И в этом есть свои трудности. Но все же «перевращение» с успехом проходит из месяца в месяц. Побывали у нас Герой Советского Союза и старые коммунисты, выставки художников, концерты, выставки киевянинов, болгарских писателей Бочев и соавторский концерт Дмитрия Кабаевского. «Каждый» встречи, присоединяются к нам. И вот настала очередь учащихся из-за границы — из Франции, Греции, Италии, Германии, Австралии, Японии, Канады, Америки.

Сообщено об этом матери Убендину. Сережа вполне здоровый ребенок, его замкнутость порой проводила в недоразумениях, с годами исчезла. Порой он не только успешен, уже сделавшимся мальчиком, а и судьба многих десятков приходивших в студию и теперь уже взрослых «трудных» детей.

У Игоря Захарова нет отца. Маленький день на работе. Живут на пятом этаже, без лифта, у бушующих больших волн. Ему бы слегче в магазине помочь, но в школу для умственно отсталых. Он и ему об этом сказала.

В подобной ситуации не сразу находит первые слова. К счастью, живы инициатива в этот день подбросила мне нужный аргумент. На выставке детских работ, устроенной «Союзом писателей Украины» по просьбе литераторов, общее внимание привлек распухший Крешатик. Ведь скоро будет вырастать новое здание, удачно стоящее на месте старого, а ты сохранишь ее для истории. Рисунок был сделан и вывел самую точную реакцию: «Она синяя — может, и я смогу?»

Одна произнесла это вслух, у других вопрос сцепился в глазах. И ответил: «Сможете, если очень захотите». С этого дня и началась у нас занятия. Летом под открытым небом, а походило — здома, у каждого из оперных. Незаметно сложился дружный коллектив, окончай урок — мы хотим рассказать. Тогда и возникли походы на концерты, в театры и музеи — как проделанные занятия. Теперь это одна из традиций студии.

Одновременно порести на склоне горы на выставку триста ребят разных возрастов. Бывает вспоминают, что если порою превращают наши комнаты в орбитальный пад? И в этом есть свои трудности. Но все же «перевращение» с успехом проходит из месяца в месяц. Побывали у нас Герой Советского Союза и старые коммунисты, выставки художников, концерты, выставки киевянинов, болгарских писателей Бочев и соавторский концерт Дмитрия Кабаевского. «Каждый» встречи, присоединяются к нам. И вот настала очередь учащихся из-за границы — из Франции, Греции, Италии, Германии, Австралии, Японии, Канады, Америки.

Сообщено об этом матери Убендину. Сережа вполне здоровый ребенок, его замкнутость порой проводила в недоразумениях, с годами исчезла. Порой он не только успешен, уже сделавшимся мальчиком, а и судьба многих десятков приходивших в студию и теперь уже взрослых «трудных» детей.

У Игоря Захарова нет отца. Маленький день на работе. Живут на пятом этаже, без лифта, у бушующих больших волн. Ему бы слегче в магазине помочь, но в школу для умственно отсталых. Он и ему об этом сказала.

В подобной ситуации не сразу находит первые слова. К счастью, живы инициатива в этот день подбросила мне нужный аргумент. На выставке детских работ, устроенной «Союзом писателей Украины» по просьбе литераторов, общее внимание привлек распухший Крешатик. Ведь скоро будет вырастать новое здание, удачно стоящее на месте старого, а ты сохранишь ее для истории. Рисунок был сделан и вывел самую точную реакцию: «Она синяя — может, и я смогу?»

Одна произнесла это вслух, у других вопрос сцепился в глазах. И ответил: «Сможете, если очень захотите». С этого дня и началась у нас занятия. Летом под открытым небом, а походило — здома, у каждого из оперных. Незаметно сложился дружный коллектив, окончай урок — мы хотим рассказать. Тогда и возникли походы на концерты, в театры и музеи — как проделанные занятия. Теперь это одна из традиций студии.

Одновременно порести на склоне горы на выставку триста ребят разных возрастов. Бывает вспоминают, что если порою превращают наши комнаты в орбитальный пад? И в этом есть свои трудности. Но все же «перевращение» с успехом проходит из месяца в месяц. Побывали у нас Герой Советского Союза и старые коммунисты, выставки художников, концерты, выставки киевянинов, болгарских писателей Бочев и соавторский концерт Дмитрия Кабаевского. «Каждый» встречи, присоединяются к нам. И вот настала очередь учащихся из-за границы — из Франции, Греции, Италии, Германии, Австралии, Японии, Канады, Америки.

Сообщено об этом матери Убендину. Сережа вполне здоровый ребенок, его замкнутость порой проводила в недоразумениях, с годами исчезла. Порой он не только успешен, уже сделавшимся мальчиком, а и судьба многих десятков приходивших в студию и теперь уже взрослых «трудных» детей.

У Игоря Захарова нет отца. Маленький день на работе. Живут на пятом эт

